

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ КАБАРДЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.***XVII. YY'IN İLK YARISINDA KABARDEY'İN TOPRAKLARI VE NÜFUSU
THE LAND AND POPULATION OF KABARDEI DURING THE FIRST HALF
PERIOD IN XVIIth CENTURY*****Жирослан Валерьевич КАГАЗЕЖЕВ ***
(Zhiroslan Valer'evich KAGAZECEV)**РЕЗЮМЕ**

В эпоху позднего средневековья Кабарда являлась самой большой по занимаемой территории страной на Северном Кавказе. В то же время происходит ее дробление на удельные княжества. Территория и население удельных княжеств не были одинаковыми. Данным показателям был пропорционален и их политический вес в международных отношениях. Несмотря на распад страны, титул великого князя Кабарды продолжал функционировать, с которым в той или иной степени считались и остальные князья.

Ключевые Слова:

Кабарда, Талостаней, Джилахстаней, Идарей, княжества, кабаки, пшучо, территория, реки, воины.

ÖZET

Geç Ortaçağ döneminde Kabardey, Kuzey Kafkasya'nın en büyük topraklara sahip ülkesiydi. Aynı zamanda ülke derebeyliklere parçalanmaktaydı. Beyliklerin arazisi ve nüfusu birbirinden farklı idi. Büyük arazisi ve nüfusu olan beylikler uluslararası ilişkilerde önemli yer tutmaktaydı. Ülkenin çöküşüne rağmen, Kabardey'in büyük prensi unvanı yaşatılmakta ve diğer prensler tarafından saygı ile kabul edilmekte idi.

Anahtar Kelimeler:

Kabardey, Talostaney, Cilahstaney, İdarey, beylikler, kabaklar, pşuko, bölge, nehirlere, savaşlar.

ABSTRACT

During an epoch of the late Middle Ages of Kabarda was the biggest on occupied territory the country in the North Caucasus. At the same time there is its crushing on specific principedoms. The territory and the population of specific principedoms weren't identical. Their political weight in the international relations was proportional to the

* кандидат исторических наук, научный сотрудник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований Правительства КБР и Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
(Kandidat istoriçeskih nauk, nauçnyy sotrudnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarıh issledovaniy Pravitelstva KBR i Kabardino-Balkarskogo nauçnogo tsentra RAN (RUSYA FEDERASYONU))

given indicators also. Despite country disintegration, a title of grand duke Kabardy continued to function, with which also other princes to some extent were considered.

Key Words:

Kabarda, Talostanej, Dzhilahstanej, Idarej, princedoms, settlements, the princely centers, territory, the rivers, soldiers.

Первым упоминанием этнонима «кабардинцы» и территории их расселения считаются данные венецианского посла в Танае Иосафата Барбаро в 40-х гг. XV в. Восточных адыгов он обозначил как – «кевертейцы», и дал их географическое размещение в Центральном Кавказе, рядом с асами или аланами¹. Имея всего лишь территориальное значение, географическую принадлежность, название «кабардинцы» редко упоминалось для обозначения восточноадыгского населения, за которыми продолжало сохраняться – более древний, ообщаадыгский экзоэтноним – черкасы, черкесы. Так, на карте Сигизмунда Герберштейна гравированной Гиршфогелем в 1546 г. пятигорские черкасы занимали Центральный и Северо-Восточный Кавказ². На западе они граничили с западными черкесами. На севере с татарами и ногайцами. Южная граница проходит по Кавказскому хребту. Сходную картину географического расположения пятигорских черкас мы видим и на другой карте Герберштейна из латинского издания «Записок о Московии»³ 1556 г. и карте гравированной Яковым Гастальдо⁴ на дереве и меди для итальянского перевода «Записок о Московии». На карте Антония Дженкинсона⁵ 1562 г. пятигорские черкасы занимали почти весь Северный Кавказ. Под пятигорскими черкасами здесь подразумеваются и западные черкесы. На карте Иоганна Магина⁶ из итальянского издания географии Птолемея 1596 г. географическое расположение пятигорских черкас практически не изменилось, занимая по прежнему Центральный и Северо-Восточный Кавказ, примыкая на востоке к Каспийскому морю.

Выяснение границ позднесредневековой Кабарды является возможным только при корреляции широкого спектра источников. Важное значение имеют данные русских летописей, письменных свидетельств иностранных путешественников, археологии, картографии. Указанные источники не взаимоисключаемы, и дополняют друг друга для разрешения поставленного вопроса. При определении западных границ Кабарды существенную помощь оказывают данные археологии. Известно, что на огромной территории центральной и восточной части Северного Кавказа в XIV-XVII в. наблюдается удивительное однообразие погребальной культуры подкурганых захоронений связанной с кабардинцами. Крайне западный предел распространения кабардинских курганов доходит до р. Лаба, где они обнаружены у ст. Темиргоевской. Во второй половине XV в. произошло разделение восточных адыгов на два княжества Кабарду и Бесланею. Бесланей занял территорию между р. Лаба и Уруп.

Следовательно, западная граница Кабарды проходила по р. Уруп. Данный вывод согласовывается со сведениями Эвлия Челяби, описавшего кабардинские селения около р. Уруп⁷.

Определение восточных границ Кабарды по археологическим материалам не представляется возможным ввиду ограниченности проведенных археологических исследований. Они проводились на территории Северной Осетии и Чечни, доходя до р. Фортанга, где последний раз были исследованы кабардинские курганы. Не исследованы курганы в нижнем течении р. Терек, тянущиеся вплоть до Каспийского моря. По предварительному заключению Е.П. Алексеевой они являются кабардинскими⁸. Здесь большую роль имеют сведения иностранных авторов XVI-XVII вв., описавших восточные пределы Черкесии (Кабарды). Польский дипломат Мартин Броневский в 70-х гг. XVII в. писал, что «земля пятигорцев...простирается до Каспийского, или Гирканского моря»⁹. В указанное время итальянский купец Джованни Тедалди отмечал, что земли около Каспийского моря населяют черкесы¹⁰. Член ордена доминиканцев Джиовани Лука, занимавшийся проповедью католицизма в Черкесии в 20-30-х гг. XVII в., доводил ее границы до Каспийского моря¹¹. Немецкий ученый Адам Олеарий¹², непосредственно находившийся в Терском городе, дал достаточно объемную информацию о восточных районах Кабарды. Его данные, написанные на основании собственноручных наблюдений высокообразованного автора, представляют большую ценность. Кавказские горы даже в Прикаспии он называет Черкесскими. Пределы черкесов и дагестанцев отделяла р. Быстрая¹³. На расстоянии пяти миль от Каспийского моря она разделяется на два рукава, из которых один называется Тименкой, а другой – Терек, на котором находится город того же названия. Терки - Адам Олеарий называет кабардинским городом, восточные границы которых замыкаются Каспийским морем¹⁴. Голландский государственный деятель Николай Витсен во время пребывания в Москве в 1664 г. собрал значительный материал о соседних с Россией странах, в частности о Черкесии. Он писал, что «страна черкесов лежит у самого Каспийского моря, ее северные соседи астраханские ногаи, на юге - дагестанские и тарковские татары, на западе абазы и мингрельские племена»¹⁵. О восточной границе Кабарды он указывал «река Бёстро отделяет дагестанских или горных татар от черкесов, живущих у Каспийского моря»¹⁶. Николай Витсен как и Адам Олеарий считал Терки – кабардинским городом¹⁷.

Обозначение северных пределов Кабарды связано, прежде всего, с письменными источниками. В связи с данным вопросом уместным является сообщение Иосафата Барбаро о движении татарской орды ханов Науруза и Кезимахмета зимой 1438 г. из Сарая: «Пройдя около Астрахани, они Науруз и Кезимахмет, пришли в Тюменские степи, затем, обойдя Черкесию, они направились по пути к реке Дону и заливу Забакского

(Азовского) моря...»¹⁸. Движение татарского войска, обозначившее северные контуры границ адыгов проходило в северных пределах Предкавказских степей. Доминирование адыгов в Предкавказских степях сохранялось благодаря победе над татарами Большой Орды. Адыги разгромили ордынцев в Предкавказских степях в весной 1492¹⁹ и летом 1494 г.²⁰. В 1498 г. провели крупномасштабное наступление, полностью вытеснившие ордынцев с территории Северного Кавказа, и заставившее последних спасаться за Доном²¹. В связи с господством кабардинцев в Предкавказских степях в середине XVI в. связано сильное военное сопровождение османского посольства Абдул Латифа в Бухару. Путь Абдул Латифа проходила через Предкавказье в сопровождении 300 янычар с артиллерией, для защиты от враждебных черкесов. Предыдущий османский посол Баба Шейх был убит черкесами по дороге из Астрахани²². В 1569 г. османские войска Касим-бея и крымского хана Давлет Гирея во время неудачного похода на Астрахань отступали к Азову «Кабардинскою дорогою по безводным местом...»²³. Так, как южнее Кумо-Манычской впадины не обнаруживается отсутствие водных ресурсов, надо полагать, что «кабардинская дорога» проходила к северу от нее. Да и сам Касим-бей, руководивший походом и потерявший значительную часть воинов был озабочен отступлением в Азов по кратчайшему пути, что лежала в северных пределах Предкавказских степей. Принадлежность адыгам Предкавказских степей отображается и на материалах картографии²⁴; на карте Сигизмунда Герберштейна гравированной Гиршфогелем в 1546 г.; на другой карте Герберштейна из латинского издания «Записок о Московии» 1556 г. и карте гравированной Яковым Гастальдо; на карте Антония Дженкинсона; на карте Иоганна Магина из итальянского издания географии Птолемея 1596 г.

Южная граница Кабарды проходила по Главному Кавказскому хребту, часто называемый в источниках рассматриваемого периода – «Черкасскими горами»²⁵. Территория Кабарды в пределах указанных границ составляла около 80 тыс. кв. км., являясь значительным этнотерриториальным образованием Северного Кавказа.

В летописном своде «Книге Большому Чертежу» относительно географии, топонимии и гидронимии и территории восточных адыгов сообщаются подробные данные: «А в тех горах (Кавказских), по Тереку и по рекам иным – пятигорские черкасы и Кабарда»²⁶. Достаточно подробные сведения даются в «Росписи реке Терку». Интересным для нас является то, что в них дается своеобразное административно-территориальное деление восточных адыгов на пятигорские черкасы и Кабарду. Исследование материалов картографии позднего средневековья позволяет сделать вывод о том, что кабардинские земли севернее р. Малка и Терек обозначаются под названием – пятигорские черкасы, тогда как территория к югу от них – Кабарда. В источниках обе названия

тождественны, а в XVII в. Кабарда полностью вытесняет пятигорские черкасы. Население выделяемых областей не было равнозначным. Пятигорские черкасы массово были сосредоточены в районе пятигорья, в долине р. Кума в ее нижнем и среднем течении. Остальное население пятигорских черкас было рассредоточено по Предкавказским степям, значительная часть, которой представляла материально-ресурсное пространство. Основная часть кабардинцев проживала в долинах рек Уруп, Большой и Малый Зеленчук, Малка, Баксан, Черек, Урух, Терек и Сунжа. С точки зрения внешнеполитических акций в рассматриваемых источниках восточные адыги фигурируют как политически целостное территориальное образование под названиями Кабартыйское паньство²⁷ и Пятигорское государство²⁸.

В конце XVI в. сложные феодальные противоречия привели к децентрализации Кабарды. Распад Кабарды на автономные владения являлся следствием перманентных междоусобных войн продолжавшихся всю вторую половину XVI в. В последней четверти XVI в. обозначились контуры известных кабардинских княжеств – Казиевой Кабарды, Талостанеи, Джилахстанеи и Идареи. Казиева Кабарда занимала в основном западные районы Кабарды, а последние три – восточные. Казиева Кабарда получила свое название от князя Казия, происходившего из старшего княжеского дома Кабарды – Жанхота, по линии которого проводилась передача титула великого князя. Отец Казия великий князь Кабарды Пшеапшоко активно противостоял развалу Кабарды в первой четверти XVII в., противоборствуя децентрализующим силам, во главе которых стоял Темрюк Идаров. Пшеапшоко оставил в наследство сыну самое большое кабардинское феодальное владение последней четверти XVI - начала XVII вв. селения между р. Урупом и Черекком, в районе Пятигорья и р. Кумы. Важные сведения об этногеографии и истории Кабарды оставил османский автор 40-х гг. XVII в Эвлия Челяби²⁹. Он дал описание Кабарды с ее самой западной границы р. Уарп (Уруп – Ж.К.), недалеко от которого посетил кабардинское село Дударукай. Далее Эвлия Челяби рассказывает о р. Большой и Малый Дженджек (Зеленчук – Ж.К.), на которых плыли «буксирные челны». Близко к месту впадения р. Большой Зеленчук в Кубань находилась крепость Шад-керман. Крепость имела ров, а перед одним из ворот – висячий мост из досок. Ее окружность составляла 500 шагов. Цитадель крепости состояла из кирпича. В ней также имелись – баня, постоялый двор, соборная мечеть и квартальная мечеть. Крепость была построена кабардинским князем Мисосом. Он являлся одним из сыновей Казий Пшеапшокова. В двух часах езды от крепости находилось кабардинское селение Кудани, состоящее из 100 домов. Перейдя Кубань, Эвлия Челяби оказался в пшучо (княжеская ставка – Ж.К.) состоящего из 300 домов и находящегося в глубоком ущелье. Он также упомянул о другом пшучо, находившемся на берегу р.

Кумы. В указанном селении народ занимался ремеслом. В ней имелись – баня, соборная мечеть и еще две мечети. Жители пшуко являлись мусульманами. Эвлия Челяби выделил и цветущее селение Сехак, в котором было 100 домов. Вблизи от них имелись двадцать благоустроенных и удобных селений, находившихся в труднодоступных местах. Всего, по мнению Эвлия Челяби в Казиевой Кабарде имелось 400 селений, разделенных поровну между четверем братьями - князьями. Далее Эвлия Челяби описал «устрашающую крепость Боргустан, подвластную Кабарде». По его мнению, крепость являлась самой неприступной в мире. Пятигорье Эвлия Челяби называет Бештаг, где определял границы Кабарды. Следует отметить, что в описываемое время шла война с калмыками, пришедшие в Предкавказские степи в 40-х гг. XVII в. По словам Эвлия Челяби, из-за нападений калмыков кбардинцы вынуждены были эвакуировать свои селения ближе к горам. Этим объясняется и временное смещение северных границ Кабарды на юг. Военные силы Западной Кабарды Эвлия Челяби оценил в 10 тыс. воинов.

Владения тлекотлешей Анзоровых географически занимали буферную зону между западной и восточной Кабардой. Анзорова Кабарда, находившаяся в центре кабардинских земель в первой половине XVII в., расположилась на территории между р. Черек и Урух³⁰. В последней четверти XVI в. первой половине XVII в. Анзорова Кабарда признавала сюзеренитет Талостанея, сильнейшего восточнокабардинского княжества. Селения Талостанея располагались и по р. Уруху, обеим берегам р. Терек в его верхнем течении, где они чресополосно граничили с селениями Джилахстанея. В последней четверти XVI в. известный кабардинский князь Шолох Талостанов контролировал совместно с Алхасом Джилахстановым Дарьяльское ущелье, через которое в 1589 г. не пустил русское посольство С.Г. Звенигородского в Грузию³¹. Княжество Талостаней при Шолохе достигло апогея своего могущества. В первой половине XVII в. Талостаней переживал расцвет кабардинского феодализма. Интересными для нас являются сведения Эвлия Челяби, называвшего Талостаней – огромной страной Таустан³². Эвлия Челяби определял северные границы княжества Московскими владениями, восточные – землями Дагестана. Он упомянул кабака Адам, принадлежащий Талостанею и находившийся в девяти часах пути от р. Балык (Малка – Ж.К.). Эвлия Челяби дал описание пшуко (княжеская ставка – Ж.К.) Талостанея, где находились большие здания с каменными стенами и деревянными крышами. В нем имелось 2 соборных и 7 приходских мечетей³³. Пшуко Талостанея Эвлия Челяби называл городом, где имелся 1000 домов. Вместе с тем, Эвлия Челяби оговаривает, что большинство черкесов не мусульмане. Ислам исповедовала только знать. Армию Талостанея Эвлия Челяби оценивает в 12 тыс. воинов³⁴. Из них 2 тыс. вооруженных ружьями, соответственно пехотинцев. Можно полагать,

что в состав вооруженных сил Талостанея Эвлия Челяби включил и войска восточнокабардинского владения Джилахстаней, представлявшего вместе с первым единый военный союз, и ведшие совместную внешнюю политику. Интересным для нас является то, что Эвлия Челяби указывал на пользование грузинским языком в Талостане. Данное обстоятельство возможно так, как княжество через Дарьяльское ущелье имело тесные экономические и культурные взаимосвязи с Картлией. Из сведений приводимых Эвлия Челяби мы можем сделать вывод и о влиянии дагестанских исламских центров на религиозную жизнь Талостанея.

Восточнее Талостанея располагался Джилахстаней. В 1589 г. русские послы шли в Грузию на Дарьяльском ущелье они остановились на правой стороне Терека, около «старого Олкасова кабака»³⁵ (Алхас – старший князь Джилахстаней в конце XVI - начале XVII в). Сыновья Алхаса – Мудар и Ахло в начале XVII в. отмечаются как владельцы земель, находящихся около Дарьяльского ущелья. В 1604 г. русские послы в Грузию, разведывая дорогу через Дарьяльское ущелье, узнали, что «тою дорогою в горах к Сонской земле кабаки Айтек-мурзины и промысел весь будет в дороге и в мостах Айтек-мурзин»; «которые люди живут в горах...владеет ими Айтек-мурза...»³⁶. В 1615 г. часть кабаков Мудара Алхасова (Джилахстанова) находилась в Дарьяльском ущелье³⁷, контролируя имевшее важное стратегическое и экономическое значение дорогу из Северного Кавказа в Южный Кавказ. Поселения были укреплены «надолбами», представляя собой крайне южный форпост Кабарды. В первой четверти XVII в. Джилахстаней разделился на два владения, западную – Ахлову и восточную – Мударову. Граница между ними проходила по р. Сунжа.

На месте впадения р. Аргун в Терек начинался Идарей, восточные границы которого, доходили до устья р. Терек, примыкая к Каспийскому морю. Идарей располагался на среднем течении восточного берега р. Аргун, далее по обоим берегам верхнего течения р. Терек. Русский посол в Стамбуле И.П. Новосильцев в июле 1570 г., описывая территорию верховного князя Идареи, Темрюка утверждал: «А та земля изстари была от Кабарды от Темрюкова юрта по Терекке по реке и до моря его, Темрюкова, и зверь бил и рыбу ловил...а не владел тою землею, где город Терка стал, опричь Темрюка никто»³⁸. Терская крепость была построена в Идарее по просьбе Темрюка Идарова, защищавшая западные границы Идареи от великого князя Кабарды Пшеапшоко Кайтукина с которым находился в состоянии постоянной войны. В связи с противодействием Османской империи местоположение «Терского города» менялось несколько раз. Два раза в 1567 и 1578 гг. русскую крепость возводили на западной границе Идареи в местах впадения р.Сунжа в Терек и известна в источниках и как «Сунженский острог». В 1588 г. русская крепость вновь была построена, теперь уже на самой восточной границе Идареи у устья р.

Терек. Под предлогом защиты Идарей Москва утверждалась на новых землях. Сюда переселялись казаки. Если в период правления Темрюка Идарова гарнизон крепости находился в его подчинении, то в первой половине XVII в. Идарея превращается в вассально зависимое от Москвы княжество. По мнению Е.Н. Кушевой, на Тереке существовало особое вассальное княжество, несколько напоминавшее владения касимовских царей³⁹. Терский город находился в двойном управлении. Идаровы являлись князьями над нерусским населением города, где кроме кабардинцев проживали и пришлые народы – окочане (вайнахи), кумыки, татары и т.д. Так в 1615 г. за Сунчалеем Идаровым русский царь утвердил князя «терских черкас и всего нерусского населения» Терского города. Впоследствии его княжеская власть распространилась и на казаков⁴⁰.

Для исследования численности населения Кабарды последней четверти XVI первой половины XVII в., нужно рассмотреть естественные причины, непосредственно влиявшие на демографическую ситуацию. Указанный период в истории Кабарды протекал в постоянных кровопролитных междоусобных войнах. Кабардинцам также пришлось отражать неоднократные крупные нашествия крымских татар, ногайцев, дагестанских владетелей, русских полков и калмыков. При этом процессы междоусобных войн проходили синхронно с борьбой с внешними врагами, что еще больше увеличивало потери среди населения. Данные обстоятельства и фактор естественного прироста населения позволяют сделать вывод о том, что демографическая ситуация в Кабарде последней четверти XVI в. первой половины XVII в., практически не менялась. Вопрос о численности населения Кабарды может быть разрешен исследуя количество кабардинских поселений. Как указывал выше Эвлия Челяби, в Казиевой Кабарде в 40-х гг. XVII в. имелось 400 селений. Надо полагать, что не все они были большими, и многие из них представляя хуторской тип поселений, были разбросаны по обширным владениям князей, выполняя собой охранительные функции земельного фонда Кабарды. Возможно, что в их состав Эвлия Челяби включил и подвластные кабардинским князьям селения соседних народов, составлявших незначительную часть от общего количества. Наиболее рациональным решением будет, если взять за единицу измерения численности населения крупные кабардинские поселения – кабаки. Они являлись центром ремесла и торговли. По сведениям Эвлия Челяби кабаки адыгов состояли из 300 – 400 дворов. Среди них были и более крупные. Так в пшуко Талостанея находилось 1000 домов. Исследуя письменные источники, А.Х. Нагоев⁴¹ пришел к выводу, что кабаки в среднем состояли, из 300 – 400 дворов, что совпадает со сведениями Эвлия Челяби. Число жителей двора составляло 8-10 человек. Суммируя приведенные данные, получаем нижнюю и верхнюю точку числа жителей среднего кабака от 2400 до 4000 человек. Для удобства дальнейших вычислений, хотя неминуемо с некоторыми

погрешностями, мы выводим среднее количество жителей кабака – 3000 человек. Около середины XVII в., известны следующие данные о количестве кабардинских кабаков. Наиболее крупное владение Западной Кабарды Алегукина Кабарда – 50 кабаков. Владение Ибаковых из рода Талостана – 40 кабаков. В Идарее находилось – 22 кабаков⁴². Данных о Джилахстанее середины XVII в. у нас нет. Джилахстаней делился на два владения – Ахлову и Мударову, и активно фигурировал в международных отношениях на Северо-Восточном Кавказе. Судя по занимаемой территории и их значимости, кабаки Джилахстановых не намного уступали числу кабаков Талостановых. Указанные факты позволяют предположить о наличии в Джилахстанее середины XVII в. не менее 30 кабаков. Обращает на себя внимание то, что численность кабаков, следовательно, и население Восточной Кабарды была гораздо больше, чем в Западной Кабарде. Данный вывод согласовывается со сведениями Эвлия Челяби оценивший вооруженные силы Западной Кабарды в 10 тыс. воинов, а Восточной, в лице Талостанея в 12 тыс. воинов⁴³. Большую роль в политической жизни Кабарды первой половины XVII в. играло владение тлекотлешей Анзоровых. В 40-х гг. XVIII в. владение Анзоровых составляло 14 кабаков⁴⁴. Значимость и влияние Анзоровых и выделение их земель в особую «Анзорову Кабарду» предполагают, что численность их селений в середине XVII в. могла составлять не меньше – 10 кабаков.

В ходе вышеприведенных исследований мы рассмотрели численность кабаков кабардинских владений по известным письменным источникам первой половины XVII в. В совокупности они составляли около – 154 кабаков. Вычисление количества кабардинского населения мы делаем, путем умножения количества кабаков на среднее число жителей одного кабака, т. е. $154 \times 3000 = 462\,000$. Данная численность кабардинцев в первой половине XVII в. являлась немалой, и соответствовала удерживаемой территории, составлявшей значительную часть Центрального и Северо-Восточного Кавказа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иосафат Барбаро. Путешествие в Тану Иосафата Барбаро Венецианского дворянина // АБКИЕА. С. 42.

² Материалы по истории Русской картографии. Киев, 1899.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Челеби Эвлия. Книга путешествий. М., 1979. С. 81-83.

⁸ Алексеева Е.П. Очерки по экономике и культуре народов Черкессии в XVI-XVII вв. С. 44.

⁹ АБКИЕА. С. 54.

-
- ¹⁰ Джованни Тедалди. Известия о России времен Ивана Грозного. Кавказ // Европейские дневники XIII-XVIII вв. С. 34.
- ¹¹ АБКИЕА. С. 69.
- ¹² Ловягин А. Новое описание путешествия на восток магистра Адама Олеария. Путешествие в Московию. Кн.3-4. СПб, 1906. С.512-515.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ АБКИЕА. С. 87.
- ¹⁶ Там же. С. 91.
- ¹⁷ Там же. С. 92.
- ¹⁸ Зихи и Аланы. Наша старина. С.32.
- ¹⁹ Сборник РИО. Т.41. С.167.
- ²⁰ Там же С. 255.
- ²¹ Там же
- ²² Хотко С.Х. История Черкесии в древности и средние века. С.195.
- ²³ КРО. Т.1. С. 323.
- ²⁴ Материалы по истории Русской картографии..
- ²⁵ Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Кавказ // Европейские дневники XIII-XVIII вв. С. 31; Ловягин А. Новое описание путешествия на восток магистра Адама Олеария. Путешествие в Московию. С.512
- ²⁶ «Книга Большому Чертежу». С. 88, 90-91. («Книга Большому Чертежу», была составлена в Разрядном приказе в 1627 г. по «старому чертежу всему Московскому государству» конца XVI – начала XVII в. и по «новому чертежу» воспроизводившему «старый чертеж»).
- ²⁷ Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. М., 1957. (КРО). Т.1. С. 15.
- ²⁸ Там же. С. 390.
- ²⁹ Челеби Эвлия. Книга путешествий. М., 1979. С. 80-91.
- ³⁰ Полиевкетов М.А. Экономические и политические разведки Московского государства на Кавказе. С. 39.
- ³¹ КРО. Т.1. С. 64.
- ³² Челеби Эвлия. Книга путешествий. М., 1979. С. 97-98.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Белокуров С.А. С.145,149.
- ³⁶ Белокуров С.А. Указ. соч. С. 453-454.
- ³⁷ КРО. Т.1. С. 88.
- ³⁸ КРО. Т.1. С. 198.
- ³⁹ Севрный Кавказ и международные отношения в XVI - XVII вв. // Исторический журнал. М.,1943.№1. С.67.
- ⁴⁰ КРО. Т.1. С. 404. Опрышко О.Л. По тропам истории. Нальчик, 1990. С. 132.
- ⁴¹ Нагоев А.Х. Материальная культура кабардинцев позднего средневековья (XIV-XVII вв.). Нальчик, 1981. С. 47.
- ⁴² Белокуров С.А. указ. соч. С.4-5,7-8.
- ⁴³ Челеби Эвлия. С. 97-98.
- ⁴⁴ КРО. Т. II. С. 194-196. Кудашев В.Н. История кабардинского народа. С. 117-120.

ЛИТЕРАТУРА

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. (АБКИЕА). Нальчик, 1974

Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. 1578-1613. // Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1889.

Зихи и Аланы. Наша старина. Нальчик. 1996.

Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. М., 1957. (КРО). Т. I, II.

Кудашев В.Н. История кабардинского народа. Киев, 1913.

«Книга Большому Чертежу». («Книга Большому Чертежу», была составлена в Разрядном приказе в 1627 г. по «старому чертежу всему Московскому государству» конца XVI – начала XVII в. и по «новому чертежу» воспроизводившему «старый чертеж»).

Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Кавказ // Европейские дневники XIII-XVIII вв.; Ловягин А. Новое описание путешествия на восток магистра Адама Олеария. Путешествие в Московию. СПб, 1906.

Материалы по истории Русской картографии. Киев, 1899.

Челеби Эвлия. Книга путешествий. М., 1979.

Нагоев А.Х. Материальная культура кабардинцев позднего средневековья (XIV-XVII вв.). Нальчик, 1981.

Опрышко О.Л. По тропам истории. Нальчик, 1990.

Полиевкетов М.А. Экономические и политические разведки Московского государства на Кавказе. Тифлис, 1932.

Сборник Русского исторического общества. – СПб., 1884. Т. 41; СПб., 1895. Т. 95.

Северный Кавказ и международные отношения в XVI - XVII вв. // Исторический журнал. М., 1943. №1.

Хотко С.Х. История Черкесии в древности и средние века. СПб, 2001.

LİTERATURA

Adygi, Balkartsy i Karachaevtsy v İzvestiyakh Yevropyëiskikh Avtorov. (АБКИЕА). Nal'chik, 1974.

Belokurov s.a. Snosheniya Rossii s Kavkazom. Vyp. 1. 1578-1613. // Chteniya v İmp. Obshchestve İstorii i Drevnostyëi Rossiiskikh Pri Moskovskom Universitete. M., 1889.

Zikhi i Alany. Nasha Starina. Nal'chik. 1996.

Kabardino-Russkie Otnosheniya v XVI–XVIII vv. M., 1957. (KRO). T.I, II.

Kudashev V.N. Istoriya Kabardinskogo Naroda. Kiev, 1913.

«Kniga Bol'shomu Chertezhu». («Kniga Bol'shomu Chertezhu», byla sostavlena v Razryadnom prikaze v 1627 g. po «staromu chertezhu vsemu Moskovskomu gosudarstvu» kontsa KHVI – nachala XVII v. i po «novomu chertezhu» vosproizvodivshemu «staryi chertezh»).

Matvyey Mekhovskii. Traktat o Dvukh Sarmatiyakh. Kavkaz//Yevropyeyshkie Dnevniky XIII-XVIII vv.; Lovyagin A. Novoe Opisanie Puteshestviya na Vostok Magistra Adama Olyeariya. Puteshestvie v Moskoviyu. SPb, 1906.

Materialy po İstorii Russkoï Kartografii. Kiev, 1899.

Chelebi Evliya. Kniga Puteshestviï. M., 1979.

Nagoev A. H. Material'naya Kul'tura Kabardintsev Pozdnego Srednevekov'ya (XIV-XVII vv.). Nal'chik, 1981.

Opryshko O. L. Po Tropam İstorii. Nal'chik, 1990.

Polievketov M.A. Ekonomicheskie i Politicheskie Razvedki Moskovskogo Gosudarstva na Kavkaze. Tiflis, 1932.

Sbornik Russkogo Istoricheskogo Obshchestva. – SPb., 1884. T. 41; SPb., 1895. T. 95.

Sevrnyï Kavkaz i Mezhdunarodnye Otnosheniya v XVI - XVII vv. // Istoricheskïi Jurnal. M., 1943. №1.

Khotko S.KH. Istoriya Cherkessii v Drevnosti i Srednie Veka. SPb, 2001.